

ГЛАВА 14

— Ну, в таком случае мне стоит тебя поблагодарить, — фыркнул Младший чиновник. — Подумать только, как нежно ты обо мне печёшься.

— И не сомневайся. Я до сих пор не знаю, как подошли те щенки, — Инь Шоу смерил его тяжёлым взглядом. — Страшно представить, что в один прекрасный день тебя найдут мёртвым в собственном доме, а я даже не буду знать, какая зараза тебя прибрала.

— Не пугай меня, я не из робкого десятка, — Младший чиновник отпил чаю, всем своим видом выказывая пренебрежение к угрозе.

— Я говорю на полном серьёзе! — Инь Шоу счёл нужным подчеркнуть важность своих слов. Внезапно в его голове что-то щёлкнуло, и он, понизив голос до таинственного шёпота, добавил: — Послушай, ты же знаешь Дацзи? В неё вселился лисий оборотень. Теперь я почти уверен: те щенки сдохли потому, что она выпила их души и духи.

— Да брось, — Младший чиновник посмотрел на Инь Шоу. Видя, насколько тот серьёзен, он невольно подобрался. О том, что Дацзи одержима лисой, знали все, это был общеизвестный факт. Инь Шоу же проводил с ней больше всего времени — логично, что он мог заметить нечто из ряда вон выходящее.

Сам Инь Шоу, чем больше размышлял о гибели щенков, тем сильнее убеждался в своей правоте. Он решительно извлёк меч из соснового дерева. Младший чиновник, увидев предмет, изумился:

— Это ещё что? Кинжал... для изгнания нечисти?

— Тяньюй, ты слышал когда-нибудь о Юнь Чжунцзы? — заговорщицки прищурился Инь Шоу.

Младший чиновник сглотнул и медленно кивнул.

— Это он мне его отдал. Сказал, чтобы я прикончил девятихвостую лису, что сидит в Дацзи.

— И что, прикончил?

— Нет. Не рискнул.

— Эх ты, горе луковое! — Младший чиновник уже приготовился услышать историю о великом свершении, но, узнав о такой робости, не удержался от смешка. — И зачем ты его вытащил? Хочешь, чтобы я за тебя грязную работу сделал?

— Да нет же. Хоть лису я и не убил, но штука эта дельная, от зла оберегает — оборотни её как огня боятся, — с этими словами Инь Шоу протянул меч из соснового дерева другу. — Возьми. Тебе нужнее.

— Мне? — Младший чиновник не ожидал такой щедрости и уставился на Инь Шоу с нескрываемым подозрением. — А сам-то как?

— Со мной всё будет в порядке, Дацзи меня не тронет, — Инь Шоу взял руку Младшего чиновника и вложил в неё рукоять меча. — Я просто не переживу, если из-за меня снова погибнет кто-то, кто мне дорог.

— Послушай, не сгущай краски, — Младшему чиновнику стало неловко от такого пафоса, и он даже слегка улыбнулся.

— Поверь мне, это важно. Носи его всегда при себе, — Инь Шоу преданно заглянул ему в глаза. — Если беда придёт от человека, я, как Ван, ещё смогу замолвить слово. Но против демонов я бессилён. Тяньюй, мы ведь друзья, так что пообещай, что позаботишься о себе. Слышишь?

— Да что с тобой такое... — Младший чиновник почувствовал, как по коже побежали мурашки от такой сентиментальности. Он поспешно вырвал руку и спрятал меч. — Ладно-ладно, заберу я твою игрушку! Уговорил, буду таскать её с собой каждый день. Можешь спать спокойно, ни одна нечисть ко мне не подберётся.

— Вот и славно, — Инь Шоу наконец выдохнул.

Друзей у него было раз-два и обчёлся, но ради тех немногих, кого он подпускал к себе, он был готов на всё — даже оставить себя беззащитным в глубоком дворце, кишасщем лисами.

— Но всё-таки, — не унимался Младший чиновник, — как ты сам справишься? Если лиса решит избавиться от тебя...

— Она меня не тронет. Ну, по крайней мере, жизнь не отнимет, разве что нервы попортит. Ты помнишь, как умер Чжоу-ван?

— Сжёг себя на башне Лутай.

— Вот именно. Тот факт, что ты видишь меня сейчас, означает, что настоящий Чжоу-ван уже мёртв. Тогда в чём смысл моего появления здесь? — Инь Шоу сделал эффектную паузу и посмотрел на Младшего чиновника. Тот молчал, ожидая продолжения. — Смысл в том, что я должен занять его место в финале. Когда Чаогэ падёт, я взойду на Лутай и предам себя огню. Это и будет настоящая смерть тирана.

— А как же погиб тот, настоящий Чжоу-ван?

— Напился до беспамьяства, оступись на высокой террасе и свернул себе шею.

—...

Сяочэнь не ожидал такой прозаичной кончины для великого деспота.

— И ты правда собираешься сгореть заживо? — эта мысль казалась Младшему чиновнику за гранью понимания. — Неужели ты настолько глуп?

— А какой у меня выбор? — Инь Шоу отозвался удивительно легко — видимо, осознание того, что это тело ему не принадлежит, притупляло страх перед смертью. — Рано или поздно это случится. Сейчас я в шкуре Чжоу-вана, а он для всех — как крыса, вылезшая на свет: каждый хочет пришибить. Сбежать не выйдет. Так не лучше ли закончить всё на Лутай, сохранив хоть крупицу достоинства?

— К тому времени я мог бы тебя вывезти, — предложил Младший чиновник. — Придумали бы что-нибудь, инсценировали смерть, как золотая цикада, сбрасывающая кокон...

Инь Шоу покачал головой:

— Не выйдет. К тому же... я хочу вернуться домой, в современный мир.

— А если не получится?

— Эх... — разговор о будущем всегда оставлял горькое послевкусие.

Младший чиновник, заметив это, поспешил сменить тон на более беспечный:

— Ай, ладно! Будем решать проблемы по мере их поступления. К чему эти поминки при жизни? Пей, пока пьётся, а о завтрашнем дне завтра и подумаем, верно?

— Верно-верно, — Инь Шоу тоже не хотелось больше думать о плохом. — Твой повар в прошлый раз приготовил что-то невероятное, я до сих пор вкус помню. Пусть сообразит пару закусок, закатим пир во время чумы. Вино я с собой прихватил.

— Идёт! — Младший чиновник тут же отдал распоряжения.

Инь Шоу просидел у друга до самого заката и в итоге так набрался, что Э Лаю пришлось тащить его во дворец на собственной спине.

***

Дацзи за несколько дней пришла в себя и восстановила силы. Она горела желанием поскорее разделаться с этим Чэнь Сяочэнем, но слабость мешала планам. Позже узнала, что Великий Ван начал навещать и других чиновников, заглядывая к ним в поместья ради забавы. Это сбило её с толку: не могла же перерезать половину двора.

— Куда Ван отправился сегодня? — спросила она служанку.

— Ниннян, Его Величество изволили отбыть в поместье Младшего чиновника.

— Опять этот Младший чиновник! — Дацзи до христа сжала кулаки. — Что он там забыл?

— Пьют вино, госпожа.

— Хм, веселится, значит! — гнев закипал в ней с новой силой. То, что Ван не заглядывал к ней, избавляло её от лишнего стресса, но это же означало потерю влияния. При дворе полно подпевал, которые только и ждут знака, что фаворитка в опале.

Чего добивается Чжоу-ван? Пытается сколотить собственную партию? Дацзи припомнила всех, с кем он встречался в последнее время: сплошь молодые, незначительные чиновники на низких должностях. Сначала она грешила на то, что Вана потянуло на юношей, но тот не проявлял к ним никакого плотского интереса — просто играл и выпивал.

Эта тактика "увеливания", которую избрал Инь Шоу, совершенно запутала лису. Она перестала понимать его истинные намерения.

Но сам факт того, что Ван уже дважды был у Младшего чиновника и даже делил с ним трапезу, заслуживал самого пристального внимания. Дацзи решила, что сегодня же ночью отправится в то поместье и лично разузнает, что за тайны там скрываются и чем этот человек так приворожил государя.

***

Ночь была туманной, а лунный свет — призрачным и неверным.

Синьюэ Ху явился в поместье Младшего чиновника. Хозяин, изрядно захмелевший после посиделок с Ваном, крепко спал, и его храп мерно разносился по спальне.

Лис обернулся струйкой лазурного дыма и бесшумно просочился в комнату. Коснувшись пола, он принял облик прекрасного юноши.

Слушая ровное дыхание спящего, Синьюэ Ху презрительно хмыкнул. Но стоило ему сделать шаг к кровати, как из-под одеяла внезапно вырвался сноп ослепительного лазурного света. Лис

едва успел защититься, но мощный удар отшвырнул его прочь. С грохотом впечатавшись в дверную створку, он мешком рухнул на пол.

Младший чиновник мгновенно подскочил на кровати.

— Кто здесь?! — выкрикнул он, чувствуя, как хмель выветривается в одно мгновение.

Синьюэ Ху, давясь яростью и болью, понял, что сегодня удача не на его стороне. Окутавшись дымом, он исчез.

Младший чиновник почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Набравшись смелости, он сполз с кровати и подошёл к дверям. Распахнув их, он успел заметить лишь мелькнувший в ночи белый хвост...

Он застыл как вкопанный. Значит, Инь Шоу не врал? Обратни существуют? Трясущимися руками Младший чиновник вытащил из-за пазухи меч из соснового дерева — клинок явственно мерцал призрачным светом. Чудеса, да и только.

Теперь у него не осталось сомнений: всё, что говорил Ван — чистая правда. Если бы не этот подарок, к утру он был бы уже мертвецом.

Но с другой стороны... какого чёрта лис вцепился именно в него? Ответ был очевиден: из-за Инь Шоу!

Младший чиновник вздохнул, чувствуя, как внутри всё перемешалось. Ну и в историю же он влип.

***

Синьюэ Ху с трудом добрался до дворца, вне себя от негодования. Только-только раны начали затягиваться, и вот — новый удар! Кто бы мог подумать, что этот артефакт окажется у ничтожного Младшего чиновника!

«О Великий Ван, ты превзошёл сам себя!» — усмехнулся лис. Гнев и обида душили его, из уголка рта медленно потекла струйка алой крови, делая его бледное лицо пугающе красивым и порочным.

Он стёр кровь ладонью и, не раздумывая, схватил двух подвернувшихся под руку слуг, высасывая их эссенцию духа. Спустя мгновение на его мертвенно-бледных щеках проступил слабый румянец.

— Приберитесь здесь, — приказал он подоспевшим теньям. Служанки безмолвно утащили

безжизненные тела.

В Дворце Дацзи жило немало его сородичей. Под покровительством Синьюэ Ху они вели роскошную жизнь, скрывая свою истинную суть и выполняя его поручения. Обычно всё шло гладко, но стоило появиться сильному заклинателю или могущественному артефакту — и они оказывались беззащитны. В тот день, когда Инь Шоу притащил в покои меч из соснового дерева, лисы едва не выдали себя, в панике разбегаясь по углам. Только Синьюэ Ху чудом удержал человеческий облик. Задержись Ван ещё на четверть часа, и маска бы сорвалась.

Немного успокоившись, лис начал рассуждать здраво. Если артефакт теперь у Младшего чиновника, значит, сам Ван остался без защиты? Вряд ли таких мечей было два. Очевидно, Инь Шоу отдал свой единственный оберег. Неужели он так боялся, что лиса доберётся до его драгоценного друга?

Синьюэ Ху предположил, что Чжоу-вану уже всё известно. А значит, все эти предосторожности были направлены против одного-единственного существа — против него самого!

Ха, кто бы мог подумать, что этот чиновничка так дорог Вану? Ради его жизни он готов был рискнуть собственной головой.

Холодная ненависть, острая, как лезвие, заполнила сердце лиса.

Действительно ли Ван отдал меч добровольно? Нужно лишь сходить к нему и немного "прощупать" почву — тогда всё станет ясно.

Приняв решение, Синьюэ Ху опустился на ложе. Сначала нужно восстановить силы, а месть... месть подождёт до завтра.

Инь Шоу, конечно же, не подозревал о ночной драме. Он спал тяжёлым сном пьяного человека — только это забытье позволяло ему хоть ненадолго спрятаться от безжалостного мира, в который его забросила судьба.

<http://bllate.org/book/17393/1657700>